

Драко

Вертикальная линия

Рассказ–протест

После.

Коготь медленно проводит вертикальную царапину на скале. Медленно, не спеша, ранит камень. Царапина глубока. Она похожа на след от удара мечом...

Меч!!!

До.

– Мама, а что такое меч?

– Меч – это блестящая стальная полоса, которой люди убивают.

– Кого?

– Всех.

После.

Скрежет. Коготь проводит горизонтальную полосу. Горизонтальную полосу. Она делит мою жизнь на две половины. До. И после. Точка, где линии встречаются - тот самый день. В этот день я встретила на своём жизненном пути

Меч!!!

До.

– Мама, я не могу летать.

– Ну что ты, не плачь. Ты просто маленький.

– Нет, не маленький. Я видел птиц! Они меньше меня, и летают!

(Смех)

– Торн, они малы размером. А ты – возрастом. Когда ты вырастешь, то сможешь летать лучше любой птицы.

– Вырасту?... А сколько мне лет, мам?

– Три года. Твоей сестре – два.

– А тебе сколько?

– Много, сынок.

После.

Две глубокие раны на скале перекрещиваются. Они похожи на крест. Люди считают крест символом смерти. Я не понимаю этого, и не хочу понимать. Коготь со скрежетом удлиняет вертикальную линию. Теперь рисунок напоминает...

Меч!!!

Меч.

Хороший меч делают так: берут железную руду, выплавляют из неё металл, отливают брусок. Потом раскаляют брусок до белого каления, и бросают в тигль с углём. Ждать надо долго, но не слишком. И постоянно поддерживать жар.

Из тигля выйдет пылающая огнём сталь. Тогда за дело берётся мастер. Он превращает бесформенный кусок железа в стремительный, хищный клинок. Но сталь хрупка. Её надо закалить.

Для этого раскалённый меч погружают в холодное масло, и делают это трижды. Затем его вновь раскаляют. Когда клинок достигнет белого свечения, по металлу проводят рогом дракона. Это придаёт стали упругость и холодный, мёртвенный блеск. Такой меч стоит дороже табуна лошадей.

Но меч – не меч, пока он не изведает крови. Для этого в последний час перед окончательной закалкой, раскалённым клинком убивают новорожденного ягнёнка. Так оружие познаёт свой мир, так оно рождается.

Лишь королевский меч рождается иначе.

Тогда.

Кровь пахнет солёным. Её очень много, она красная. Она заливает меня с ног до головы. Это не моя кровь. Я медленно открываю рот, я хочу вздохнуть. И не могу. Сердце не бьётся, в душе красная пустота. Мне нельзя умереть сейчас. И поэтому я заставляю себя вдохнуть. Мне нельзя умереть сейчас. Крови слишком мало. Её должно быть больше. Я хочу захлебнуться в крови. Я хочу умереть, захлебнувшись в крови врагов. И поэтому я живу.

Крови слишком мало. И это не моя кровь.

После.

Я помню кровь. Я помню, как она текла у меня по рукам, по лицу, по груди. Я помню запах крови. Я не хочу это помнить!!!

Коготь медленно обводит изображение меча кольцом. От скрежета меня трясёт, сильно болит рука. Но на скале глубоко вырезано кольцо, внутри которого...

Меч!!!

До.

– Мам, а почему ты каждый день улетаешь?

– Я добываю пищу для вас.

– А как?

– Охотой.

– Ты убиваешь зверей?

– Да.

– Как люди...

– Нет. Люди убивают просто так. Они умеют убивать без причины, сынок. Мы не умеем.

– Почему?

– Не знаю.

Тогда.

Я знала, что такое боль. Я знала, что такое боль, ещё до этого дня. Я не знала, что такое страдание. Я не знала, что такое мука. Теперь я знаю всё. Я узнала многое, недоступное мне ранее.

Теперь я умею убивать и получать от этого наслаждение. Теперь я знаю, что значит – УБИТЬ врага, и ликовать при виде его страдания. Теперь я могла бы ответить на вопрос сына.

Сегодня я познала не смерть, но любовь. Любовь к смерти. Когда погиб мой муж, я познала горе. Но сегодня...

Кровь... Кровь, кровь, кровь, кровь, кровь!!! Нет! Её мало! Больше! Больше крови! Смерть!

После.

Я отворачиваюсь от скалы. Рука болит. Медленно обхожу кругом высокий монолит, который поставила здесь в тот день. На каждой стороне шестиугольного камня нарисован меч в кольце. К каждой стороне камня приставлен настоящий меч. Кроме шестой.

Я оборачиваюсь и протягиваю руку. Ардар подаёт мне шестой меч. Я нежно провожу им по запястью, надрезая чешую. Боль сладка. Боль даёт мне жизнь. Всё, что было до боли – бред. Бред, сумасшествие и безумная фантазия. Потому что в мире нет понятия – счастье. Мы рождаемся в боли. Боль – первое ощущение новорожденного. Она выжигает своё клеймо навсегда.

Боль – наша жизнь. Горизонтальная линия, отделяющая реальность от вымысла. Всё ниже линии – бред. Ибо счастья нет. И не может быть никогда.

Всё что выше – боль. И её делит пополам меч. Окружённый кольцом. Выхода за кольцо нет. Мы бьёмся внутри кольца. Я кладу шестой меч клинком вниз, прислоняю его к холодной скале. По металлу струится моя кровь. Её пьёт

Меч!!!

До.

– Мама, ты где?

– Я здесь, Торн.

– Что значит этот запах?

– Огонь.

– Но огонь пахнет иначе...

– Этот огонь другой. В нём горят животные.

– Почему?!

– Потому что они – не люди.

– Я не понимаю...

– В этом наше спасение, сынок. Пока мы не понимаем. Если придёт день, и мы это поймём, миру настанет конец.

– Я боюсь.

– Я тоже.

Тогда.

Я знаю, что не виновата в их смерти. Я не могла защитить их. Я не могла представить себе, что может понадобиться моя защита!!! Я не могла!!! Как могла я представить такое?!!! Кто мог?!!!

После.

Теперь я могу. И знаю, КТО. И ещё – я хорошо помню ЕГО
Меч!!!

Тогда.

Я знаю, что они звали меня. Я не слышала их голосов, но отчётливо представляю себе ту картину. Как они кричали, задыхаясь в дыму. Как они бросились навстречу большой тени, показавшейся у входа в пещеру. Они приняли ЕГО за меня. Их голоса звучат у меня в сердце. Рвут его. Течёт кровь.

Я видела то, что ОН сделал. Но я не в силах представить себе картину, КАК это случилось. Я не могу, я не способна понять. Сегодня я умерла вместе с ними. Я мертва. Запах крови.

После.

В тот день я родилась. В тот день умерла безумная, наивная мать, и родилась Я. Мои воины отмечают тот день, как дату моего рождения. Но веселья нет. Мы все родились дважды, мы все встретили на пути вертикальную линию. Для нас всё, что ниже горизонтального рубца – бред.

Мы – одно. В нас всех живёт один бог.

Меч!!!

Меч.

Королевский меч рождается долго. Изготовив клинок, мастер погружает его в холодное молоко, придавая стали жизненную силу. Затем раскалённый меч кладут на горн, и мастера проводят вдоль клинка двумя изумрудами. Камни плавятся, превращая сталь в несокрушимый монолит.

Охладив, меч зарывают в сырую землю на полгода. Если по истечении этого срока на лезвие есть хоть одна ржавая точка, мастер покидает свою кузницу и навсегда откладывает в сторону молот.

Извлечённый из земли меч – пока ещё не меч. Он не знал крови. Потому что для королевского меча нужна особая кровь.

В мире есть шесть королевских мечей. Есть множество великолепных клинков, и многие превосходят королевские мечи. Но лишь шесть мечей отведали крови новорожденных драконов.

Мечи хранятся в родовых замках шести королевств. Они – величайшее сокровище нации. Все воины королей, как один человек, положат жизнь за эти мечи. Лишь убив всех, сможет кто– бы то ни было завладеть ими.

Тогда.

– Отпустите меня! Отпустите! Мама!!!

– Быстрее, пока не вернулась.

– Вот.

– Ааааахрр....

– Ещё один!

– Давай сюда.

– Боги, вам вручаю я этот меч и свою судьбу. Примите же кровь ненавистного вам создания Тьмы...

– Готово.

– Уходим.

До.

– Мама, я скоро вырасту?

– Очень скоро. Вот видишь этот кустик? Когда он станет в два раза больше, ты уже сможешь летать...

– Мам, мам, дай я его полью!

– Зачем, маленький?

– Чтобы рос быстрее!

После.

– В мире ещё остались люди.

Мои воины молча смотрят на последний из королевских мечей. За каждым из них стоят годы яростных войн, реки крови и страшная, обжигающая боль. Мы убиваем всех. Мы не щадим никого. Ни детей, ни женщин. Там, где проходит моя армия, остаётся мёртвая страна. И так будет всегда. Пока в мире есть хоть один человек.

– В мире ещё остались люди. И в мире ещё есть мы. А значит, нам есть зачем жить.

Мы называем себя дважды рождёнными. Но это не так. Мы, каждый из нас, родился в тот самый день. Каждый из нас имел свой день встречи с мечом. Мы родились -тогда. Мы умерли -тогда.

Мы не жили до встречи с вертикальной линией на скале.

Жизнь, реальная жизнь – это боль.

Всё остальное – фантазия.

Существует только страдание.

Существует лишь меч.

До.

– Мама, а я умру?

– Сынок, что ты говоришь?!

– Все умирают, мне говорила Тави.

– Не слушай ты её. Мы бессмертны. Мы никогда не умрём.

– А папа?

– Он не умер, Торн. Его убили.

– А меня – могут убить?

(смех)

– Ну что ты, малыш. Кто поднимет руку на ребёнка?...

После.

Теперь я знаю – кто.